

Женя
Черняк

До М
разбрату

Женя Черняк

Дом разврата

«Литнет»

2026

Черняк Ж.

Дом разврата / Ж. Черняк — «Литнет», 2026

Меня купили. Как вещь. Как послушную жену для миллиардера, который хотел владеть мной безраздельно. Я должна была стать его тенью, молчаливой, покорной, благодарной. Но золотая клетка не убила во мне желания. Я хотела большего. Хотела сама выбирать, кому отдавать своё тело и свою душу. Он запер меня, думая, что я буду принадлежать только ему. Но он ошибался. Одиночество, запретные желания и случайно увиденное видео для взрослых разбудили во мне ту, о существовании которой я и не подозревала. Скромная горянка превратилась в хищницу, а моё тело стало оружием. Я познавала своё тело, когда его не было рядом, познавала новый дивный мир удовольствий, вкушала запретный плод, и со временем превратила особняк мужа в настоящий дом разврата.

© Черняк Ж., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Дочь гор	7
Глава 2. Перелом	10
Глава 3. Цена невинности	14
Глава 4. Москва	17
Глава 5. Дикарка	20
Глава 6. Садовник	23
Глава 7. Мир наслаждений	26
Глава 8. Искушение	28
Глава 9. Греховное поведение	30
Глава 10. Запретный плод	32
Глава 11. Первая ночь	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Пролог

Запах гари преследовал её даже во сне.

Амина ворочалась на шелковых простынях, пахнущих лавандой, но сквозь этот благородный аромат упрямо пробивался едкий, тошнотворный дым. Ей снилось, что она бежит по бесконечному коридору, а стены вокруг пылают, и языки пламени тянутся к ней, как живые, обжигают волосы, плавят кожу. Она хочет крикнуть, позвать на помощь, но голос пропал, из горла вырывается только сиплый шепот: «Марат... Руслан... Ахмет...»

Она проснулась резко, сев на кровати, хватая ртом воздух. Сердце колотилось где-то в горле, ночная рубашка прилипла к спине. Рядом, на своей половине огромной кровати, спал мужчина, которого она не видела очень давно. Самый первый мужчина в её жизни, с которого всё началось. Муж.

Марат лежал на спине, ровно дыша, и даже во сне его лицо оставалось холодным и красивым, словно высеченным из мрамора.

«Как же ты изменился, мой дорогой», — подумала она, считая сединки в его волосах.

Амина перевела дыхание, прижала ладонь к груди, пытаясь унять бешеный пульс. Всего лишь сон. Всего лишь отголосок того, что случилось три года назад. Того безумия, когда её старая жизнь сгорела дотла, чтобы из пепла родилась новая.

Она осторожно встала, чтобы не разбудить Марата, подошла к окну. За толстым стеклом особняка простирался английский сад с ухоженными лужайками и подстриженными кустами, а вдалеке темнел лес. Никаких гор. Никакого дыма. Тишина и покой.

Амина посмотрела на своё отражение в темном стекле. Двадцать один год. Гладкая кожа, длинные чёрные волосы, рассыпавшиеся по плечам, тёмные глаза, в которых давно уже не осталось той испуганной девочки из аула. Она изменилась. Сильно изменилась. И не мудрено. Пройдя столько жестоких препятствий, она всё же смогла найти в себе силы и простить его, и теперь он приехал как ни в чём не бывало, просто в гости, на одну ночь. А она даже не хотела снова его убить.

За её спиной в отражении появился Марат. Он тоже не спал, подошёл бесшумно, обнял со спины, уткнулся носом в макушку.

— Ты чего встала? — спросил он хриплым со сна голосом.

— Так, снится всякое, — шепнула она. — Прошлое и будущее.

Марат вздохнул, прижал её крепче.

— Это было давно, Амина. Всё позади.

— Знаю, — она повернулась в его руках, положила ладони ему на грудь. — Просто иногда мне кажется, что это случилось не с нами. Будто я смотрела кино про каких-то других людей.

— Может, так оно и есть, — он поцеловал её в лоб. — Может, те люди и правда никогда не существовали, а сон всего лишь плод твоих фантазий. А мы с тобой просто старые друзья, которых связывает больше чем дружба.

— Ты больше не считаешь меня своей женой?

— Какой из них? У меня их много.

Амина подняла голову, посмотрела ему в глаза. Светлые, почти прозрачные, в них отражался лунный свет. Три года назад в этих глазах была сталь и холод. Теперь же тепло и... неуверенность? Нет, Марат никогда не бывает неуверенным. Просто усталость.

— Иди ко мне, — сказала она, беря его за руку и ведя обратно к кровати. — Не хочу больше спать.

— А чего ты хочешь? — он позволил уложить себя на простыни.

— Расскажи мне сказку, — она легла рядом, положила голову ему на плечо. — Сказку о том, как всё начиналось. Как ты встретил меня совсем девчонкой, заметил среди остальных. Как увёз меня в далёкие края.

Марат усмехнулся, погладил её по волосам.

— Сказку? Это была не сказка. Это было чёрт знает что. И конец в этой «сказке» не такой уж и радужный. Правда хочешь вспомнить, как это было?

— Расскажи, — повторила она. — Я хочу вспомнить.

И он начал рассказывать. А она слушала, закрыв глаза, и перед её внутренним взором снова вставала та дорога, пыльная, извилистая, уходящая высоко в горы, к аулу, где жила девочка, понятия не имевшая о том, что такое настоящая жизнь...

Глава 1. Дочь гор

Высоко в горах Северной Осетии, там, где облака цепляются за острые пики, а воздух так чист, что кружится голова, затерялся маленький аул. На картах его не было, дорога к нему представляла собой грунтовку, которую размывало каждую весну, а связь с внешним миром осуществлялась через старенький спутниковый телефон у старосты. Сюда не забредали туристы, сюда редко заезжали даже местные из соседних селений. Здесь время текло иначе, очень медленно, тягуче, под мерный стук копыт и блеяние овец.

Амина родилась в этом ауле восемнадцать лет назад. Она не знала другой жизни и не смела о ней мечтать. Мечты вообще были непозволительной роскошью для девушки в её семье. Отец, Рустам Магометович, мужчина суровый и молчаливый, с тяжёлыми кулаками и ещё более тяжёлым взглядом, часто повторял: «Женщине положено работать, рожать и молчать». Мать, уставшая от бесконечной череды беременностей и выкидышей, только вздыхала и кивала.

Старшие братья давно разъехались кто куда — один во Владикавказ, другой в Москву, на заработки. Связь с ними была редкой, от них приходили только деньги и редкие открытки к праздникам.

Амина осталась в доме одна с младшими сёстрами и вечно орущими племянниками. Её день начинался затемно, поскольку с самого утра надо было подоить коз, накормить кур, замесить тесто для лепёшек, принести воды из родника. Потом была стирка, уборка, помощь матери по хозяйству. К вечеру она валилась с ног, но перед сном, улучив момент, когда мать задремывала, а отец уходил курить во двор, она забиралась на чердак. Там, под старой овчиной, у неё был тайник, в котором хранилась потрёпанная книжка, которую год назад привёз двоюродный брат из города. Настоящий любовный роман. Про красивую жизнь, про богатых мужчин, про страсть и приключения.

Амина читала эту книгу по слогам, перечитывала особо сладкие места и представляла, что однажды за ней тоже придет прекрасный принц. Не на белом коне, конечно, а на чём они там ездят в этих книгах? На чёрном джипе, как у брата? Или на мерседесе. Она смеялась над своими фантазиями, потому что знала: её судьба давно решена. Отец уже присматривал женихов в соседних аулах. Кто больше заплатит калым, тот и получит дочь.

В то утро, когда всё началось, Амина проснулась от странного гула. Обычно тишину аула нарушали только петухи да редкий лай собак. Но сегодня было что-то другое. Она выглянула в окно и ахнула.

По пыльной дороге, петляя между камнями, поднимался длинный чёрный автомобиль. Он двигался медленно и величаво, как огромный зверь, и солнце отражалось от его полированных боков ослепительными бликами.

— Мама! — закричала Амина. — Мама, смотри!

Мать подошла к окну, вытирая руки о фартук, перекрестилась.

— Ну ничего себе. Кто ж это к нам такой дорогой? — пробормотала она. — Беги, разбуди отца.

Амина метнулась во двор, где отец уже сам стоял у калитки, хмурясь и прикуривая папиросу трясущимися руками. Он тоже никогда не видел таких машин вживую.

Машина остановилась прямо у их дома, взметнув облако пыли. Дверцы открылись, и оттуда вышли двое. Один был огромный, лысый, в чёрном костюме, явно охранник. Второй высок, аккуратно причёсан, важный. Именно он заставил Амину замереть на месте и забыть, как дышать.

Высокий, широкоплечий, с тёмными волосами, забранными назад, и светлыми глазами, которые смотрели на мир с ледяным презрением. На нём был дорогой костюм, какие Амина

видела только в той самой книжке, и часы, блеснувшие на запястье, стояли, наверное, как весь их аул вместе взятый.

Он оглядел дом, двор, кур, копающихся в пыли, остановил взгляд на Амине и чуть прищурился.

— Здравствуйте, — сказал он негромко, но голос его прозвучал как удар хлыста. — Мне нужен Рустам Магометович.

Отец шагнул вперёд, загородив собой дочь.

— Я Рустам. Чем обязан такому важному гостю?

Незнакомец усмехнулся краем губ.

— Дело есть. Поговорим?

Отец кивнул и повёл гостей в дом. Амина хотела прошмыгнуть следом, но мать схватила её за руку и утащила в хлев.

— Сиди тут, — зашептала она испуганно. — Не высовывайся. Чую, не к добру это.

Амина прильнула к щели в дощатой стене. Через мутное стекло окна было плохо видно, но она различала силуэты. Незнакомец сел за стол, отец напротив. Лысый охранник остался стоять у двери, сложив руки на груди.

О чём они говорили, Амина не слышала, но видела, как по ходу разговора менялось лицо отца. Сначала настороженное, потом удивлённое, потом какое-то жадное, хищное. Он закивал, заулыбался, забегал руками по столу, словно уже считал деньги.

Сердце Амины ухнуло в пятки. Она поняла всё без слов.

— Мама, — прошептала она, вцепившись в материнскую руку. — Мама, это за мной, да? Скажи что-нибудь, мама.

Мать заплакала беззвучно, прижимая ладонь ко рту.

Через час незнакомец вышел из дома. Отец вышел следом, сияя, как начищенный самовар. Он хлопал гостя по плечу, но тот отстранялся, сохраняя дистанцию.

— Завтра приеду, — бросил незнакомец, садясь в машину. — Готовьте невесту.

Машина уехала, а отец обернулся и рывкнул на весь двор:

— Амина! Ко мне!

Она вышла из хлева, трясаясь как осиновый лист. Отец схватил её за подбородок, повертел лицо из стороны в сторону, довольно хмыкнул.

— Красавица у меня выросла, — сказал он, обращаясь к матери. — В люди выведет.

— Кто это был? — спросила Амина еле слышно.

— Кто-кто? Муж твой будущий, — отец сплюнул сквозь зубы. — Богатый, из Москвы. Миллиардер вроде. Таких денег, что он отвалил, мы и не видели никогда. Считай, сильно повезло тебе, дочка.

Амина покачнулась. Мать подхватила её под руку.

— Папа, я... я не хочу в Москву, — вырвалось у неё. — Как же? Я никогда не бывала дальше этих гор. Я здесь хочу, с вами...

Отец замер. Лицо его потемнело.

— Ты что мне тут говоришь? — голос стал тихим, опасным. — Я тебя спрашиваю? Твое дело молчать и слушаться. Завтра он приедет за ответом. И ты будешь сидеть и улыбаться, поняла? А то знаешь, что бывает с непослушными дочерьми?

Амина знала. Двоюродную сестру, которая отказалась выходить за старого вдовца, выгнали из дома. Она уехала в город и пропала. Говорили, работает уборщицей, пьёт, а то и того хуже. Лучше смерть, чем такой позор.

— Я поняла, отец, — прошептала она, опуская мокрые от слёз глаза.

Всю ночь она не спала. Лежала на своей лежанке, смотрела в потолок, по которому бегали тени от ночника, и пыталась представить свою новую жизнь. Москва. Она была для неё такой же далекой и нереальной, как Луна. Богатый муж. Миллиардер. В её книжках про таких писали,

что они были жестокими и холодными, но в финале непременно влюблялись и становились нежными. Амина не верила в сказки. Она представляла, что её ждет дом — клетка, муж — хозяин, и никакой любви, описанной в книгах. Только долг.

Под утро она заснула тревожным сном и увидела странное. Будто стоит она на краю пропасти, а внизу бушует огонь. И кто-то зовёт её оттуда, из пламени, манит рукой. Она хочет шагнуть, но чьи-то сильные руки хватают её и оттаскивают назад. Амина обернулась и увидела того самого незнакомца. Он смотрел на неё своими светлыми глазами и говорил: «Не бойся, я вытащу тебя. Даже если сам сгорю».

Она проснулась с колотящимся сердцем. За окном уже светало. Завтра началось. Её последнее утро в родном доме. Утро, которого она так страшилась.

Глава 2. Перелом

Он всегда был отчаянным предпринимателем до мозга костей. Это была его суть, его изнанка, его естество. Всегда активный, полон сил и решимости, с головой окунался в дела и не смел высовываться пока задуманное не было воплощено в жизнь. А потом наступала радость победы, триумф. Год за годом один и тот же сценарий, пока он не начал замечать, что его жизнь превращалась в рутину, а победы больше не впечатляли на столько, на сколько он рассчитывал в прежние времена.

Всё стало буднично. Работа утомляла, досуг не радовал. Обычные вещи превращались в раздражающий фактор. Похоже, он начал выгорать, и это не могло не пугать.

Москва. Бизнес-центр «Москва-Сити». Пятница, восемь вечера.

Марат стоял у панорамного окна своего кабинета на пятьдесят четвёртом этаже и смотрел на город. Миллионы огней горели внизу, машины ползли по бесконечным лентам дорог, где-то далеко мерцала телебашня Останкино. Красиво, дорого, но пусто.

Он устал.

Переговоры длились шесть часов. Американцы были жёсткими, выжимали каждую десятую процента по сделке, торговались за каждую запятую в контракте. Его команда работала на износ, переводчики сбивались с ног, юристы исписали горы бумаг. В итоге сделку подписали. Ещё один миллиард в активах компании. Ещё одна победа.

Но внутри была только пустота.

— Марат Артурович, — в кабинет заглянула секретарша, молодая девушка в строгом костюме. — Вам кофе?

— Не надо, Лена. Я домой.

— Машину подать?

— Да.

Он надел пиджак, взял портфель и вышел. В лифте, спускаясь в подземный паркинг, он думал о том, что ждёт его дома. Обычно ничего хорошего.

Чёрный мерседес бесшумно выехал из подземки и нырнул в вечерние пробки. Марат откинулся на кожаном сиденье, закрыл глаза. Водитель, немолодой уже мужчина с седыми висками, знал маршрут наизусть.

— Тяжёлый день? — спросил он, поглядывая в зеркало заднего вида.

— Обычный, — коротко ответил Марат.

Больше не разговаривали.

Он жил в элитном комплексе на Остоженке. Трёхуровневый пентхаус с видом на храм Христа Спасителя, с собственным лифтом, с террасой, на которой можно было принимать гостей. Дорого. Пафосно. Бездушно.

Когда он вошёл, в гостиной горел свет, играла музыка, пахло духами и ещё чем-то при-торно-сладким. На диване, развалившись в обнимку с планшетом, лежала Карина.

— Явился, — бросила она, даже не повернув головы. — Где шлялся?

— Работал, — устало ответил Марат, сбрасывая ботинки.

— Работал, — передразнила она. — А я тут одна целый день. Скука смертная.

— Ты могла пойти в спа, в магазины, к подругам.

— В спа я уже была, — фыркнула она. — Магазины меня бесят, там всё такое... не то. А подруги — дуры. Мне с ними неинтересно.

Марат промолчал. Он прошёл на кухню, открыл холодильник. Там было пусто, если не считать бутылки шампанского и коробки конфет.

— Ты почему не заказала ужин?

— А чего хочется? — капризно протянула Карина, наконец соизволив поднять голову.
— Я не знаю, чего хочу. Ты должен меня баловать, а не спрашивать.

— Я работал с утра до ночи, — сказал Марат, стараясь сдерживаться. — И устал. Я хочу есть.

— Вызови доставку, — лениво отмахнулась она. — Вон, телефон на столе.

Он заказал суши. Потом сел в кресло напротив неё и посмотрел внимательно.

Карина была красива. Той самой пластиковой красотой, которую сейчас называют «дорогой уход». Губы накачанные, неестественно пухлые, скулы острые, грудь четвёртого размера, явно не родная, волосы наращенные, длинные, блондинистые. На ней был шёлковый халатик, едва прикрывающий то, что мать родила.

Год назад она ему нравилась. Весёлая, лёгкая, без комплексов. Он думал, что с ней будет хорошо. Что она создаст уют, будет ждать, радоваться, любить. Но быстро понял: она любила только его деньги. Его самого точно нет. Только деньги.

— Ты чего уставился? — спросила она, заметив его взгляд. — Опять недоволен?

— Нет, просто смотрю.

— А я смотреть не люблю, — она встала, подошла к бару, налила себе шампанского. — Ты мне лучше скажи: когда мы поедем на Мальдивы? Я уже месяц прошу.

— У меня на это нет времени.

— Вечно у тебя нет времени! — взвизгнула она. — А у других есть! У Ленки муж возил её на Сейшелы, у Маринки на Мальдивы, а я тут сижу как дура!

— Ленкин муж теперь банкрот, — спокойно заметил Марат. — Он залез в долги, чтобы её возить. Я так не хочу.

— А чего ж ты хочешь, дорогой? — она подошла ближе, нависла над ним. — Ты вообще чего-то хочешь, кроме своей работы?

— Хочу, — ответил он. — Хочу, чтобы дома меня ждали. Чтобы было тепло. Чтобы ужин был готов. Чтобы меня любили, а не мои деньги.

Карина расхохоталась. Звонко, искусственно.

— Ой, не смейся! Ты бы ещё домохозяйку из деревни выписал! Чтобы щи варила и носки штопала! Ты серьёзно?

— Серьёзно, — ответил Марат.

Она посмотрела на него как на сумасшедшего.

— Слушай, ты чокнулся там со своими переговорами? Какая деревня? Какие щи? Ты миллиардер, милый! Ты можешь позволить себе любую женщину мира, а хочешь какую-то забитую дуру с провинции?

— Не дуру я хочу, — возразил он. — Хочу воспитанную, скромную, которая будет уважать мужа, а не тратить его деньги на всякие прихоти.

— Уважать? — переспросила она, и в голосе её зазвенела сталь. — А ты заслужил моё уважение? Ты вообще заслужил, чтобы тебя кто-то ждал? Ты пропадаешь на своей работе сутками, на звонки не отвечаешь, на выходные уезжаешь! Я тут одна как сын! А ты хочешь, чтобы я тебе ещё и ужин готовила?!

— Я хочу, чтобы ты была женой, а не содержанкой, — устало сказал Марат.

Карина замерла. В глазах её вспыхнуло что-то опасное.

— Что ты сказал?

— То, что слышала.

Она швырнула бокал об пол. Шампанское разлетелось брызгами, осколки стекла зазвенели по паркету.

— Ах ты козёл! — заорала она. — Я ради тебя из Питера переехала! Я себя угробила, чтобы тебе нравиться! Губы накачала, сиськи сделала! А ты! Ты!

— Я тебя не просил, — спокойно ответил Марат. — Ты сама решила, что так надо.

— Заткнись! — завизжала она. — Знаешь что? Иди ты со своим уважением! Я найду себе другого! Который будет ценить!

— Ну-ну, ищи давай, — кивнул он. — Только сначала собери вещи.

Она опешила.

— Ты... ты меня выгоняешь? Ты очумел, Волин? Совсем уже?

— Да.

— С ума сошёл? Куда я пойду?

— Это не моя проблема.

Она смотрела на него, и в глазах её сначала было недоверие, потом страх, потом злость.

— Ты пожалеешь, — прошипела она. — Ты ещё приползёшь ко мне на коленях.

— Не приползу, — ответил он. — Уходи давай. Пошла вон!

Через час её вещи были собраны. Она уехала на такси, хлопнув дверью так, что, кажется, стены задрожали. Марат остался один в огромной пустой квартире.

Он прошёл на кухню, налил себе виски. Выпил залпом. Потом ещё.

В голове крутились мысли. Год жизни. Год пустоты. Год, когда он платил за всё, а получал только капризы и истерики.

— Что со мной не так? — спросил он своё отражение в тёмном окне.

Отражение молчало.

Он вспомнил свою мать. Она была простой женщиной, из провинции. Она не знала, что такое Мальдивы, зато умела печь пироги и ждать отца с работы. Она никогда не требовала подарков, не закатывала истерик, не измеряла любовь деньгами. Она просто была рядом. Тихо. Надёжно. Настоящая.

— Где таких сейчас найдёшь? — прошептал он.

Ответ пришёл не сразу.

Он достал телефон, набрал номер своего помощника. Тот ответил после первого гудка, видимо, привык, что босс работает круглосуточно.

— Слушаю, Марат Артурович.

— Игорь, мне нужно кое-что... необычное.

— Всё что угодно. Говорите, я достану.

— Мне нужна жена.

Пауза.

— Простите, не понял?

— Жена, — повторил Марат. — Настоящая. Не такая, как эта... — он махнул рукой в сторону, где ещё недавно была Карина. — В общем, скромная, красивая, воспитанная. С Кавказа, возможно. Чтобы ценила традиции, уважала мужа. И...

— И?

— И девственница.

Помощник молчал долго. Потом осторожно спросил:

— Вы это серьёзно?

— Серьёзно. Ищи. Деньги не проблема. Найди мне ту, которая будет только моей. Настоящей. А не очередную куклу. Достали уже эти... размалёванные.

— Хорошо, — ответил помощник. — Я займусь.

Марат отключился и снова подошёл к окну.

Город сиял огнями. Миллионы людей жили своей жизнью, любили, страдали, надеялись. А он стоял здесь, на вершине мира, и чувствовал себя самым одиноким человеком на земле.

— Где ты? — прошептал он. — Где ты, моя настоящая жена?

Ответа не было. Только огни Москвы мерцали в ответ, равнодушно, холодно, бесконечно.

Но где-то там, далеко в горах, в маленьком ауле, девушка по имени Амина ворочалась в постели и не могла уснуть. Ей снились странные сны о большом городе, о богатом мужчине, о жизни, которой у неё никогда не будет.

Она ещё не знала, что её судьба уже решена. Что за ней уже едут. Что через несколько дней она станет женой человека, который сейчас стоял у окна и смотрел на Москву.

Глава 3. Цена невинности

Марат Волин возвращался в Москву на вертолёт, когда ему позвонили.

— Марат Артурович, мы нашли подходящий вариант, — голос его помощника звучал буднично, словно речь шла о покупке новой партии станков. — В Осетии. Семья бедная, но уважаемая. Девушка восемнадцати лет, не испорченная, послушная. Отец готов отдать за разумные деньги.

— Фото? — коротко спросил Марат, глядя на проплывающие под ним облака.

— Сбросил на почту.

Марат открыл файл. На него смотрела девушка с тёмными, почти чёрными глазами и длинной косой, перекинутой через плечо. Она стояла на фоне гор, в простом ситцевом платье, и улыбалась как-то робко, неуверенно, словно не знала, можно ли ей улыбаться вообще. Ни грамма косметики, ни капли той хищной самоуверенности, которая так бесила его в столичных красавицах.

— Годится, — сказал он. — Организуй вылет. Завтра хочу быть там.

Он отключился и откинулся в кресле. Сорок лет, а он до сих пор один. Вернее, не один, женщины у него были, и много. Но ни одной, которой он мог бы доверить свой дом, свои деньги, свою жизнь. Все они смотрели на него как на кошелек с ногами. Мерили взглядом стоимость часов, марку машины, площадь квартиры, дороговизну подарков. Он устал. Устал от этой ярмарки тщеславия, от пластиковых лиц, от лживых улыбок.

Ему нужна была та, которая будет принадлежать только ему. Которая не станет изменять, потому что ей даже в голову не придёт такая мысль. Которая будет ждать, готовить, рожать детей и радоваться тому, что есть. Которая станет его тылом, его крепостью, его вещью.

Да, именно вещь. Марат не обманывал себя. Ему нужна была вещь. Дорогая, красивая, уникальная, но вещь. И он готов был заплатить за неё любую цену.

Аул встретил его тишиной и запахом навоза. Марат вышел из машины, поморщившись от жары и пыли, и увидел её сразу. Она стояла во дворе, прижимая к груди охапку белья, и смотрела на него широко распахнутыми глазами. Та самая девушка с фото, только в реальности ещё красивее. Тонкая, как тростинка, смуглая кожа, длинная коса, огромные глаза, в которых плескался ужас и любопытство одновременно.

Он смотрел на неё и чувствовал странное волнение. Такого с ним давно не было. Обычно он оценивал женщин холодно и цинично, как товар. Но здесь что-то дрогнуло внутри. Что-то первобытное, хищное. Моя, подумал он. Будет моей.

Разговор с отцом оказался простым. Марат называл сумму, отец сначала делал вид, что торгуется, потом схватился за сердце, потом закивал. Всё было решено за два часа. Вот только когда речь зашла о брачной ночи, отец замялся.

— По нашим обычаям, она должна оставаться девственницей до свадьбы, — сказал он, отводя глаза.

— Разумеется, — кивнул Марат. — Я не трону её до обряда. Мне нужна чистая жена.

Отец облегченно выдохнул.

Вечером, когда стемнело, чёрный автомобиль снова приехал в аул. Марат попросил разрешения поговорить с невестой наедине. Отец поколебался, но денежный мешок имел свои привилегии. Амину вывели во двор, где Марат сидел на скамейке у плетня.

Она подошла, опустив глаза, и встала напротив, теребя в пальцах край платка. Молчала. Он с интересом разглядывал её с головы до ног, и от того она чувствовала себя неудобно. Взрослый мужчина и миниатюрная девушка, жених и невеста.

— Сядь, — сказал он.

Она села на край скамейки, поодаль.

— Как тебя зовут, я знаю. Ты знаешь, как зовут меня?

— Марат Артурович, — прошептала она.

— Марат, — поправил он. — Без отчества. Я твой будущий муж, а не начальник.

Она подняла глаза, удивлённая.

— Ты боишься меня?

Она кивнула.

— Это хорошо. Немного страха не помешает. Но знай: я не буду тебя бить. Я не буду тебя унижать, если ты будешь слушаться. Ты будешь жить далеко отсюда, в моём доме, есть мою еду, носить то, что я тебе куплю. У тебя будет своя комната, своя прислуга, свои деньги. Всё, что захочешь.

Она молчала, и только глаза её расширились всё больше.

— Но есть правила, — продолжил он. — Ты никогда не выйдешь из дома без меня. Ты никогда не будешь общаться с чужими мужчинами. Ты никогда не будешь перечить мне. Ты поняла?

— Поняла, — выдохнула она.

— И ещё одно. Ты будешь делить со мной постель, когда я захочу. Это твоя главная обязанность. Ты понимаешь, о чём я говорю?

Она покраснела так, что даже в темноте было видно. Кивнула, не поднимая глаз.

Марат смотрел на неё и чувствовал, как внутри разгорается огонь. Она была такой... настоящей. Не испорченной. Не накрашенной. Не лживой. Ему вдруг отчаянно захотелось прикоснуться к ней, погладить по щеке, успокоить. Но он сдержался.

— Хорошо. Иди спать, — сказал он. — Завтра свадьба. Отдохни.

Она встала, сделала шаг, потом остановилась.

— Спасибо, — сказала она тихо.

— За что?

— Что... не грубый. Что говорите со мной.

Он усмехнулся.

— Ты моя невеста. С тобой я буду говорить иначе, чем с другими. Иди.

Она убежала. А Марат остался сидеть, глядя на звёзды, и впервые за долгие годы позволил себе мечтать. У него будет дом. Будет настоящая семья. Будет та, которая ждёт. Может быть, эта дикарка из гор и есть его судьба?

На следующий день сыграли свадьбу. По местным обычаям, без пышных торжеств, только родственники и соседи. Но разве он мог знать, что родственниками являлись почти все жители аула?

Вертолёт сделал несколько рейсов, привезя всё необходимое для церемонии, начиная от продуктов и заканчивая нарядами. Всё делалось оперативно, чтобы уже утром богатого жениха и невесты не было в Осетии. Срочность связана с тем, что дома ждали неотложные дела, и Марат попросту не мог себе позволить надолго отвлечься от них.

Но в этот день уважили всех. Кроме внушительного калыма, Марат распорядился снабдить всех родственников богатыми подарками, семью нарядами и украшениями. Стол ломился от угощений, заказанных где-то в городе и доставленных в считанные минуты. Также вертолёт привёз с собой прислугу, так что обслуживание было на высшем уровне, что не могло не впечатлить местных жителей.

Марат сидел во главе стола, принимал поздравления, пил за молодых, но сам почти не притрагивался к еде. Он смотрел на Амину, которая сидела рядом с опущенными глазами, и думал о том, что будет ночью.

Ночь наступила быстро. Гости разошлись, прислуга убрала со столов, мать Амины проводила дочь в спальню и вышла, бросив на Марата умоляющий взгляд: «Не обидь».

Он вошёл в комнату, тихо закрыл дверь. Амина сидела на кровати в длинной ночной рубашке, с распущенными волосами, и дрожала как осиновый лист.

— Не бойся, — сказал он, садясь рядом. — Я не сделаю тебе больно. Точнее, больно будет, но только один раз. А потом ты поймёшь, что это не страшно.

Она молчала, вцепившись пальцами в одеяло.

Он начал медленно раздевать её. Снял рубашку, обнажив худенькие плечи, маленькую грудь, твёрдые соски, сжавшиеся от страха и холода. Она была прекрасна. По-настоящему прекрасна, без силикона, без накачанных губ, без всего того искусственного, к чему он привык.

Он целовал её долго. Шею, плечи, грудь, живот. Она вздрагивала от каждого прикосновения, но не отстранялась. Когда его пальцы скользнули между её ног, она ахнула и зажмурилась, не понимая к чему готовиться.

— Смотри на меня, — приказал он твёрдо.

Она открыла глаза. В них стояли слёзы, но был и вызов. Маленький, робкий, но вызов.

Он вошёл в неё медленно, чувствуя, как она сжимается от боли и страха. Она чуть вскрикнула, прикусила губу, но не оттолкнула его. Он двигался осторожно, стараясь не причинять лишней боли, и когда почувствовал, что она расслабляется, позволил себе ускориться.

Она не кончила. Она вообще не понимала, что с ней происходит. Но когда всё закончилось, и он лёг рядом, обняв её, она прижалась к нему и прошептала:

— Спасибо. Было... почти не страшно.

Марат улыбнулся в темноте.

— Это только начало, Амина. Ты даже не представляешь, что тебя ждёт впереди.

Она не представляла. Ничего из того, что случится дальше, она не могла вообразить даже в самых смелых своих фантазиях.

Глава 4. Москва

Она запомнила этот день на всю жизнь.

Сборы были недолгими, поскольку вещей у Амины почти не имелось. Несколько платьев, сменное бельё, старенький платок матери, который та сунула ей в узелок со слезами, и та самая потрёпанная книга, которую она тайком засунула на самое дно сумки.

Мать рыдала, обнимая её на прощание.

— Доченька, если что не так, пиши. Хотя бы открытку. Я буду молиться за тебя каждый день.

— Я буду писать, мама, — Амина сама еле сдерживала слёзы. — Обязательно.

Отец стоял в стороне, насупившись. Когда пришло время прощаться, он неловко обнял её и буркнул:

— Слушайся мужа. Он мужик видный, богатый. Не позорь наш род.

— Не опозорю, — эхом отозвалась Амина.

Марат ждал в машине, не вмешиваясь в прощание. Когда Амина села рядом, он коротко кивнул водителю, и джип тронулся.

Она смотрела в заднее стекло, пока аул не скрылся за поворотом, а горы не начали таять в дымке. Ей казалось, что в этот момент она умирает. Что старая Амина остаётся там, на пыльной дороге, а дальше поедет кто-то другой, чужая женщина в чужой жизни.

— Пожалуйста, не оборачивайся, — неожиданно мягко сказал Марат. — Смотреть назад плохая примета.

— А у вас есть приметы? — спросила она, вытирая слёзы.

— У меня нет. Но тебе советую.

Он взял её руку в свою, сжал. Ладонь у него была большая, горячая, сухая. Амина вдруг почувствовала себя защищённой. Как будто этот чужой человек, купивший её за деньги, действительно мог стать опорой.

Дорога до Москвы заняла почти сутки. Всё, что открывалось её глазам, было для неё впервые, ибо никогда ранее она не покидала свой дом. Сначала на машине до Владикавказа, потом частный самолёт. Амина никогда не летала, и когда самолёт оторвался от земли, ей показалось, что сердце остановилось. Она вцепилась в подлокотники, зажмурилась.

— Открой глаза, — услышала она голос Марата. — Посмотри, как красиво.

Она открыла. За иллюминатором плыли облака, ослепительно белые, пушистые, а над ними сияло солнце. Амина замерла, забыв дышать.

— Как в раю, — прошептала она.

Марат усмехнулся.

— Привыкай. Там, где мы живём, тоже бывает красиво.

В Москве их встретил чёрный микроавтобус с тонированными стёклами. Марата кто-то ждал, какие-то люди в костюмах. Они долго переговаривались, пожимали руки, а на Амину не смотрели вовсе. Она чувствовала себя невидимкой.

Потом ехали по городу, и у Амины кружилась голова. Столько людей, машин, высоченных домов. Она никогда не видела такого скопления всего сразу. Ей казалось, что она попала на другую планету.

Особняк находился в Подмосковье, в получасе езды от города. Когда машина въехала в ворота и покатила по длинной аллее к дому, Амина ахнула. Дом был огромным. Белокаменный, с колоннами, с башенками, с фонтаном перед входом. Настоящий дворец.

— Это наш дом? — спросила она, не веря своим глазам.

— Наш новый дом, — подтвердил Марат. — Нравится?

— Он... он же больше всего аула!

Марат рассмеялся. Впервые она услышала его смех, низкий, приятный, искренний.

— Ну, аул я не мерил, но, наверное, больше.

Их встречала прислуга. Дворецкий — сухой старик в строгом костюме, две горничные в униформе, повар в высоком колпаке, садовник в рабочей одежде и несколько охранников у входа. Они выстроились в холле, глядя на новую хозяйку с вежливым любопытством.

— Это Амина, — коротко представил её Марат. — Моя жена. Прошу любить и жаловать.

— Здравствуйте, Амина, — хором ответили слуги.

Амина покраснела, опустила глаза. Ей было неловко, что столько людей смотрят на неё.

— Познакомлю вас позже, — сказал Марат, беря её за руку и увлекая вверх по лестнице. — Сначала покажу дом.

Он водил её по комнатам, и у Амины рябило в глазах. Спальни, гостиные, кабинеты, библиотека, кинозал, спортзал, бассейн, сауна. Тут всего было столько, что она сбилась со счёта. Всё сияло чистотой, пахло деревом и чем-то цветочным.

— А это наша спальня, — сказал Марат, открывая последнюю дверь.

Комната была огромной. Посередине стояла кровать таких размеров, что на ней могло уместиться человек десять. В углу красовался мраморный камин с живым огнём. У окна туалетный столик с зеркалом, заставленный баночками и флаконами.

— Тебе понравится, — сказал Марат. — Здесь твоя гардеробная, твоя ванная. Всё тут твоё.

— Моё? — переспросила она растерянно.

— Твоё. Завтра приедет стилист, подберёт тебе одежду. Послезавтра парикмахер, косметолог. Приведёшь себя в порядок.

Амина опустила глаза, разглядывая свои стоптанные туфли.

— Я... я некрасивая? — спросила она тихо.

Марат подошёл, взял её за подбородок, заставил поднять голову.

— Ты очень красивая, — сказал он серьёзно. — Но ты должна соответствовать своему положению. Ты жена миллиардера. Ты должна выглядеть соответственно.

Она кивнула, хотя не совсем понимала, что значит «соответствовать».

Вечером они ужинали вдвоём в огромной столовой. Повар приготовил что-то невероятное, потому что Амина никогда не пробовала таких блюд. Она робела, не знала, какими приборами пользоваться, и то и дело косилась на Марата, повторяя его движения.

— Не стесняйся, — сказал он. — Научишься. Всему научишься.

После ужина они поднялись в спальню. Амина стояла у окна, глядя на тёмный сад, и думала о доме. Интересно, что сейчас делают мама, сёстры? Легли уже спать или ещё хлопочут по хозяйству?

— О чём грустишь, жена? — голос Марата раздался за спиной.

— Ни о чём, — соврала она.

Он обнял её со спины, прижался губами к шее и жадно вдохнул её запах. Амина вздрогнула, не понимая, как нужно себя вести. Этот взрослый мужчина всё ещё был для неё чужим, хотя и являлся мужем.

— Скучаешь по дому?

— Немного.

— Это пройдёт. Здесь твой дом теперь. Теперь ты тут хозяйка.

Она молчала. Ей хотелось верить, но сердце щемило.

Он развернул её к себе, заглянул в глаза.

— Я хочу тебя, Амина. Сейчас.

Она не ответила, но и не отстранилась. Он подхватил её на руки, отнёс на кровать, и всё повторилось. Только в этот раз она была смелее. В этот раз она сама прижималась к нему, сама

искала его губ, сама стонала, когда он входил в неё. Ведь она должна... соответствовать. Ведь она его жена.

Но оргазма опять не было. Она чувствовала приятное тепло, возбуждение, но той разрядки, о которой пишут в книгах, не случилось.

— Что со мной не так? — спросила она потом, лёжа у него на груди.

— В смысле?

— Я... я не чувствую того... конца. Того, что должно быть.

Марат помолчал, потом погладил её по голове.

— Всё с тобой так. Просто нужно время. Ты слишком напряжена. Расслабься, получай удовольствие. Оно придёт, когда ты почувствуешь себя здесь той, кем должна быть. Ведь ты тут не гостя, понимаешь? Ты тут навсегда.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Она уснула, прижавшись к нему, и впервые за много дней не видела кошмаров.

Глава 5. Дикарка

Утро началось с того, что Амина проснулась одна. Марата не было. Она села на кровати, огляделась. Солнце заливало комнату, играло бликами на полированной мебели. За окном щебетали птицы.

Она встала, подошла к окну. Внизу, в саду, работали садовники. Один из них, молодой парень в кепке, подстригал кусты, второй, постарше, возился с цветами. Амина засмотрелась на их работу, ибо орудовали садовыми инструментами так ловко, так слаженно. Вспомнила, как сама возилась в огороде.

В дверь неожиданно постучали.

— Войдите, — сказала она, испугавшись собственного голоса.

Вошла горничная, молодая девушка, чуть старше Амины, с приветливым лицом.

— Доброе утро, Амина. Я Катя. Марат Артурович просил помочь вам освоиться и проводить на завтрак. Он уже уехал по делам, вернётся вечером.

— Как уехал? — Амина почувствовала укол разочарования. — А...

— Он просил передать, что вечером у вас гости. Будут его друзья, нужно познакомиться. А днём приедет стилист.

Амина кивнула, хотя ничего не понимала. Какие ещё друзья? Какой стилист?

Катя оказалась настоящим спасением. Она показала, как правильно пользоваться душем (такого Амина тоже никогда не видела, ибо вода могла литься не только сверху, но и со всех сторон), помогла выбрать платье из тех немногих вещей, что были, проводила в столовую.

Завтрак накрыли на двоих, но Марата не было. Амина сидела одна за огромным столом, ела круассаны, пила кофе (оказалось горько, но Катя добавила сливок и сахара, стало вкусно) и слушала нескончаемую болтовню горничной.

— Вы не переживайте, всё будет хорошо, — щебетала Катя. — Марат Артурович строгий, но справедливый. Мы все его уважаем. А вы такая красивая, и вам повезло. Многие бы хотели на вашем месте оказаться.

— На моём месте? — удивилась Амина. — В смысле?

— Ну... — Катя запнулась. — Быть женой такого мужчины. Богатого, видного. Это же счастье.

Амина промолчала. Счастье ли? Она пока не знала.

После завтрака приехал стилист. Это была женщина с идеальным макияжем и холодными глазами. Она оглядела Амину с ног до головы, поморщилась и изрекла:

— Да уж, работы много. Но справимся.

Дальше началась пытка. Амину мерили, крутили, заставляли ходить по комнате в туфлях на каблуках, которые она никак не могла освоить. Женщина что-то записывала в блокнот, цокала языком, качала головой.

— Это слишком просто, это слишком бедно, это не тот фасон, — приговаривала она. — Марат Артурович, конечно, может позволить всё, но надо же знать меру. Нельзя из дикарки сразу делать принцессу, нужна постепенность.

У Амины горели щёки. «Дикарка». Она слышала это слово и раньше, от соседей, от родственников, но сейчас оно прозвучало как пощёчина.

К обеду приехали портнихи с образцами тканей. Амину заставляли трогать шёлк, бархат, кружево, выбирать цвета. Она тыкала пальцем наугад, лишь бы скорее закончилось.

К вечеру она валилась с ног. Катя отвела её в спальню, помогла переодеться к ужину.

— Сегодня будут гости, — напомнила она. — Марат Артурович просил, чтобы вы были готовы к восьми.

— А что мне делать? — спросила Амина. — Как себя вести?

— Будьте собой, — улыбнулась Катя. — Только... ну, не слишком собой. Понимаете? Скромно, но достойно. Если спросят — отвечайте. Не спрашивают, лучше молчите. Мужчины любят, когда женщины молчат.

Амина кивнула, запоминая.

Ближе к вечеру явился Марат, уставший, но бодрый. Первым делом он осведомился у прислуги как прошёл день, был ли обещанный стилист, и вообще, как себя вела Амина. Удовлетворившись кратким отчётом Кати, он направился в спальню, где его молодая жена рассматривала свой новый образ в зеркале. Увидев мужа, она обрадовалась, и этот блеск надолго отпечатался в его памяти, поскольку с Кариной ничего подобного никогда не было.

Гости приехали ровно в восемь. Марат встретил их в холле, а Амина стояла рядом, стараясь не дрожать. Их было четверо: двое мужчин с женами. Мужчины все богатые, уверенные, в дорогих костюмах. Женщины же холёные, ухоженные, с идеальными причёсками и бриллиантами на пальцах.

— А это моя жена, Амина, — представил Марат, кладя руку ей на талию.

— Очень приятно, — пропела одна из женщин, оглядывая Амину с таким выражением, будто та была музейным экспонатом. — Какое экзотическое имя. Вы откуда, дорогая?

— С Кавказа, — тихо ответила Амина.

— А, с Кавказа! — женщина понимающе кивнула. — Красиво там, наверное. Горы, овцы... А вы давно в Москве?

— Первый день.

— Ой, первый день! — вторая женщина всплеснула руками. — Бедняжка, наверное, всё так непривычно. Ничего, привыкнете. Главное, не стесняйтесь, и если что не знаете, спрашивайте.

Амина кивнула. Ей было неуютно. Эти женщины говорили с ней как с маленькой, как с несмышлёным ребёнком. Они улыбались, но в глазах сквозило превосходство.

Ужин тянулся бесконечно. Мужчины говорили о бизнесе, женщинах, политике, о всём том, чего Амина не понимала. Женщины обсуждали курорты, дизайнеров, светские сплетни, обо всём том, чего Амина тоже не понимала. Она сидела как на иголках, боясь взять не ту вилку, сказать не то слово.

— Амина, а вы чем увлекаетесь? — спросила вдруг та, что была понастойчивее.

— Увлекаюсь? — переспросила Амина. — Я... не знаю. Домом, наверное.

— Домом? — женщина подняла бровь. — В смысле, готовите, убираете?

— Ну да, — кивнула Амина.

— Очаровательно, — женщина обменялась взглядом с подругой. — Прямо как в прошлом веке.

Амина опустила глаза. Ей хотелось провалиться сквозь землю.

— Амина прекрасно готовит, — неожиданно вступился Марат. — И вообще, она идеальная жена. Не то что некоторые, которые только по бутикам умеют ходить.

Повисла неловкая пауза. Женщина, к которой относились слова, покраснела и уткнулась в тарелку. Мужчины переглянулись, но промолчали.

После ужина гости уехали. Амина стояла у окна и смотрела, как огни машин исчезают за воротами. На душе небывалое облегчение. Этот день, тяжкий и напряжённый, наконец-то подходил к концу.

— Не обращай внимания, — Марат подошёл сзади, обнял. — Это стервятники. Им важно только одно — чья жена круче одета, у кого больше бриллиантов. Ты выше этого, и мне это нравится.

— Я не выше, — тихо сказала Амина. — Я просто другая. Я ничего не понимаю в их разговорах.

— Научишься, не беда, — он поцеловал её в висок. — Со временем. А пока... пойдём спать.

В эту ночь она снова не испытала оргазма. Его тело двигалось резко, более резко чем вчера, но она думала о людях, о событиях прошедшего дня, а не о нём как о мужчине. Сама не знала почему так. Просто выполняла то, что должна, потому что так надо. А как именно нужно для неё, она и сама себе объяснить не могла. Пока не могла, но обязательно разберётся.

Когда Марат заснул, она долго лежала без сна, глядя в потолок и думая о том, что ждет её впереди. Золотая клетка оказалась очень красивой. Но от этого она не переставала быть клеткой.

Глава 6. Садовник

Марат уехал на третий день.

Сборы были быстрыми и деловыми. Он покидал вещи в дорогой кожаный чемодан, параллельно отвечая на звонки, отдавая распоряжения кому-то по телефону, подписывая какие-то бумаги, которые привёз помощник. Амина стояла в стороне, чувствуя себя лишней. Она не знала, положено ли ей помогать, спрашивать, когда вернётся, или просто молча стоять и смотреть.

— Я вернусь через два дня, — бросил он наконец, застёгивая чемодан. — Может, через три. Дела в Питере. Катя обо всём позаботится. Если что-то срочное, сразу звони.

— Хорошо, — кивнула она.

Он подошёл, взял её лицо в ладони, поцеловал в губы, коротко, сухо, скорее для галочки, чем от нежности.

— Скучай, — усмехнулся он и вышел.

Амина слышала, как заурчал мотор машины, как стих звук за воротами. И вдруг наступила тишина. Огромный дом замер, прислушался. Где-то внизу звякнула посуда, зашумела вода в трубах. То были обычные звуки жизни, но здесь, в этой хрустально-мраморной клетке, они казались приглушёнными, ватными.

Она подошла к окну. В саду работали садовники. Тот самый молодой парень в кепке и пожилой мужчина с седыми висками. Они о чём-то переговаривались, смеялись, и от этого их смеха Амине стало ещё тоскливее. Там, за стеклом, была жизнь. А здесь, внутри, — только она и вежливые тени прислуги.

День тянулся бесконечно. Амина позавтракала в одиночестве (Катя суежилась вокруг, но это было не то), попыталась читать книгу, которую привезла с собой, но буквы не складывались в слова. Мысли разбегались. Она бродила по комнатам, как призрак, трогала вещи, разглядывала картины на стенах. В библиотеке нашла стеллажи с книгами на английском, французском, русском. Взяла одну наугад, полистала, но там сплошные буквы, смысл которых ускользал. Поставила обратно.

К обеду она спустилась вниз, надеясь увидеть хоть кого-то. На кухне хлопотал повар — круглолицый мужчина по имени Илья. Он улыбнулся ей, предложил отведать новое блюдо. Амина послушно съела, похвалила (еда действительно была вкусной), но есть не хотелось совсем.

— Вы бы погуляли, Амина, — посоветовал Илья. — Погода хорошая. В саду цветы цветут. А то сидите взаперти.

— А можно? — спросила она робко.

— Конечно, можно. Вы ж хозяйка.

«Хозяйка». Слово звучало странно. Она вышла на террасу, вдохнула тёплый воздух, пахнущий травой и цветами. Солнце припекало, но не так, как в горах, а мягче, ласковее. Она сделала несколько шагов по дорожке и остановилась, не зная, куда идти.

— Здравствуйте, — раздалось сбоку.

Амина обернулась. Рядом стоял тот самый молодой садовник, которого она видела из окна. Он снял кепку, обнажив русые волосы, и смотрел на неё с вежливым интересом. Лет тридцать, не больше, с открытым лицом и мозолистыми руками, которые он прятал за спину, словно стесняясь.

— Здравствуйте, — ответила она.

— Руслан, — представился он. — Садовник. А вы, значит, новая хозяйка?

— Амина, — кивнула она. — Просто Амина.

— Просто Амина, — повторил он, улыбнувшись. — Красивое имя. Горское?

— Да. Я с Кавказа.

— Значит, к горам привыкли. А у нас тут равнина, скучно, наверное?

— Пока не знаю, — честно призналась Амина. — Я ещё не поняла.

Руслан оглядел её, но без той липкой похоти, к которой она привыкла у мужчин в ауле. Скорее с любопытством, как на редкий цветок.

— Хотите, сад покажу? — предложил он. — Я тут всё знаю. Каждый кустик сам сажал.

— Хочу, — выдохнула она.

Они пошли по дорожкам. Руслан рассказывал о растениях, какие цветут весной, какие летом, какие розы привередливые, а какие, наоборот, растут как сорняки. Амина слушала и впитывала его голос, такой спокойный, неторопливый, с легкой хрипотцой. Он говорил просто, без пафоса, и это было так непохоже на Марата с его вечной деловой собранностью.

— А это моя гордость, — Руслан остановился у небольшого пруда, заросшего кувшинками. — Сам выкопал, сам воду провёл. Лягушки теперь живут. Слышите?

Амина прислушалась. Действительно, откуда-то из камышей доносилось тихое кваканье. Она улыбнулась, впервые за долгое время.

— Красиво у вас, — сказала она. — И уютно, ну прямо как дома.

— А вы по дому скучаете?

Она кивнула, боясь, что голос дрогнет.

— Понимаю, — Руслан вздохнул. — Я сам не местный. С Урала. Тоже тосковал поначалу. А потом ничего, привык. Работа, знаете ли, отвлекает.

— А вы давно здесь?

— Пятый год уже. Марат Артурович нанял, когда дом достраивали. Хороший хозяин, справедливый. Платит исправно, не обижает. А что ещё надо?

Амина посмотрела на него. Руслан говорил о Марате спокойно, без подобострастия. Видимо, действительно уважал.

— А вы замужем давно? — спросил он вдруг.

— Три дня, — усмехнулась она.

— Ого, — он присвистнул. — Молодая жена. Ну, с обновлением вас. Счастья, здоровья...

— Спасибо, — перебила она. — А вы? Женаты?

— Было дело, — Руслан отвернулся, глядя на воду. — Развёлся. Не сложилось. Детей нет. Так и живу один, в сторожке при саде.

— Не жалеете?

— О чём? О разводе? — он пожал плечами. — Жалею, что не получилось. Но назад не тянет. Значит, не судьба.

— А у нас не принято разводиться. Если поженились, то на всю жизнь.

В ответ он только ухмыльнулся. Они помолчали. Солнце клонилось к закату, тени от деревьев удлинялись.

— Пойду я, — спохватилась Амина. — Спасибо за прогулку, Руслан.

— Заходите ещё, — улыбнулся он. — Всегда рад.

Она пошла к дому, но на полпути обернулась. Руслан стоял у пруда, засунув руки в карманы, и смотрел ей вслед. Встретившись взглядом, он махнул рукой и отвернулся.

В этот вечер Амина ужинала не одна. Катя составила ей компанию, и они проболтали до полуночи. Катя оказалась простой девушкой, приехавшей из Твери, работающей здесь третий год. Она рассказывала о своей жизни, о женихе, который остался в деревне, о том, как мечтает накопить на свадьбу. Амина слушала и завидовала. У Кати была цель. У Кати была надежда. А у неё?

Ночью она лежала одна в огромной кровати и смотрела в потолок. Ей казалось, что она слышит приглушённые голоса, не то шёпот матери, не то крики отца, и даже бляение коз. Но

это только ветер шумел за окном. Она повернулась на бок, поджала колени к груди и заплакала. Тихо, чтобы никто не слышал. От тоски.

Утром она проснулась с опухшими глазами, но Катя тактично промолчала, подавая завтрак. День снова тянулся бесконечно. Амина пыталась смотреть телевизор, но программы казались ей глупыми, чужими. Она взяла книгу, полистала, отложила. Вышла в сад, но Руслана не было видно. Видимо, выходной или работает в другой части участка.

Глава 7. Мир наслаждений

К вечеру приехал Марат.

Она услышала шум машины и выбежала в холл, сама не понимая, почему так рада. Он вошёл уставший, с тёмными кругами под глазами, но при виде её улыбнулся.

— Соскучилась? — спросил он, обнимая.

— Да, — выдохнула она, уткнувшись в его грудь.

— Я тоже.

Он пах дорогим одеколоном и самолётом. Амина вдыхала этот запах и чувствовала, как внутри разливается тепло. Она была рада. Правда рада.

Ночью они занимались любовью. Марат был нежен, но требователен. Он брал её, шептал что-то на ухо, гладил волосы. Амина начала привыкать к его рукам, к его словам. Этой ночью она поймала себя на мысли, что не хочет просто лежать неподвижной куклой, и начала сама одаривать его поцелуями. Целовала неумело, но активно. Она старалась, выкручиваясь перед ним всем телом, подставляя грудь поцелуям, шею, спину.

А потом он оказался сзади, и она замерла. Почувствовала, как его пальцы раздвигают ей ягодицы, как он склоняется, как щекочет её там. Она хотела повернуться к нему, поскольку не верила, что это происходит на самом деле. Хотела, но не могла. И всё же он правда целовал её сзади, прямо между ягодицами, скользя языком между маленькой дырочкой и её горящим цветком. В голове отчётливо вырисовывалась эта картина, и с каждый мгновением ощущения только обострялись.

В какой-то момент Амина почувствовала странное нарастающее напряжение внизу живота. Оно росло, пульсировало, и вдруг взорвалось чем-то невероятным. Она закричала, выгнулась, вцепилась ногтями в край подушки.

— Вот оно, — услышала она его довольный голос. — Дождались.

Она лежала, тяжело дыша, и не могла поверить. Это было лучше, чем в книжках. Лучше, чем она могла представить. Яркий мир экстаза накрыл её всю целиком, и не отпускал ещё много мгновений. Она дрожала, прочувствовав каждый миг, каждый тик своего пульсирующего тела. О, как это прекрасно!

— Что это было? — спросила она шёпотом.

— Это называется оргазм, — Марат поцеловал её в лоб. — Добро пожаловать в мир взрослых женщин.

Она засмеялась вполне себе счастливо, удивлённо. Он прижал её к себе, и они уснули, переплетаясь руками и ногами.

Утром Марат уехал снова. На этот раз на три дня. И Амина осталась одна, но теперь она знала, чего ждать от его возвращения. Она будет скучать, она будет ждать, и эта ночь повторится. Обязательно повторится.

Но дни тянулись слишком медленно. Катя была занята. Прислуга вежливо улыбалась, но держалась на расстоянии. Амина бродила по дому, по саду, и с каждым днём одиночество становилось всё невыносимее.

Однажды, гуляя, она снова встретила Руслана. Он поливал розы из шланга и, увидев её, улыбнулся.

— Скучаете? — спросил он.

— Скучаю, — призналась она.

— Хотите, покажу, как розы обрезать? Научитесь, хоть занятие будет.

— Хочу.

Он дал ей секатор, показал, какие ветки нужно убирать, какие оставлять. Амина старательно повторяла, и на какое-то время забыла о тоске. Пальцы пахли зеленью и землёй, солнце грело спину, и рядом был человек, который говорил с ней просто, без снисхождения.

— Спасибо, — сказала она, когда они закончили. — Вы очень добрый, Руслан.

— Да бросьте, — махнул он рукой. — Рад помочь. Заходите, если что. Я почти всегда здесь.

С этого дня они виделись часто. Амина приходила в сад чаще, находила Руслана, и они вместе работали или просто разговаривали. Он рассказывал о своей жизни, о работе, о том, как оказался здесь. Она слушала и чувствовала, что этот простой садовник понимает её лучше, чем кто-либо в этом доме.

Он не пытался к ней прикоснуться, не бросал многозначительных взглядов. Он просто был рядом. И этого было достаточно.

Но однажды, когда она помогала ему сажать новые кусты, их руки случайно соприкоснулись. Оба замерли. Амина подняла глаза. Руслан смотрел на неё, и в его взгляде было что-то новое, что-то, от чего у неё перехватило дыхание.

— Ой, извините, — пробормотал он, отдёргивая руку.

— Ничего, — прошептала она.

Они продолжили работу, но молча. И Амина чувствовала, что между ними что-то изменилось. Что-то, о чём нельзя говорить вслух, но что витает в воздухе.

В ту ночь она лежала в кровати в полном одиночестве и думала о Руслане. О его руках, таких сильных, жилистых, в мозолях, пахнущих землёй. О его голосе, спокойном, чуть хрипотцой. О его глазах, серых, с тёплыми искорками.

А потом пришла мысль, от которой ей стало жарко: «А что, если?.. можно просто помечтать? Представить себя рядом с ним?» Подумав об этом, она тут же прикусила язык до боли. На лице появилась самопроизвольная улыбка, но она тут же её убрала. За подобные фантазии в ауле её непременно закидали бы камнями.

Она прогнала её сразу же. Нельзя. Она замужем. Она жена миллиардера. Она не имеет права даже думать о другом мужчине. Даже в невинных мыслях, даже просто так. Ибо просто так не бывает.

Одновременно с этим она злилась на мужа. Марат не имел права оставлять её одну так долго. Только не после того, как она впервые прочувствовала чудесные искорки оргазма. Это несправедливо. Он подарил ей глоток счастья, и тут же исчез по делам. А как же она? Она же тоже человек. Запертая в клетке.

Но запретные мысли возвращались. И с каждым днём, с каждой новой встречей с Русланом, они становились всё настойчивее. Амина боялась смотреть на него дольше пары секунд, боялась первой начинать разговор, боялась быть замеченной в непристойном поведении.

А Марат всё не приезжал.

Глава 8. Искушение

Оказалось, Марат уехал не на три дня, как обещал, а на неделю.

В этот раз командировка была серьёзной, какие-то важные переговоры в Лондоне, потом в Дубае. Он звонил каждый вечер, и голос его звучал устало, но довольно. Дела шли хорошо. Амина слушала, отвечала односложно, и чувствовала, как между ними растёт расстояние. Не физическое, а какое-то другое, невидимое.

Она не говорила ему о Руслане. Не потому, что скрывала, а потому что нечего было скрывать. Они просто общались. Просто работали в саду. Просто сидели вечерами на скамейке у пруда, пили чай из термоса, который Руслан приносил с собой, и разговаривали обо всём на свете.

— А вы кем хотели стать, когда вырастете? — спросил он однажды.

— Я? — Амина задумалась. — Я никогда не думала. У нас не принято выбирать. Девушка выходит замуж, рождает детей, ведёт хозяйство. Всё.

— А если бы могли выбрать?

Она посмотрела на небо, усыпанное звёздами.

— Наверное, врачом. Или учительницей. Чтобы людям помогать.

— Хорошая мечта, — кивнул Руслан. — А я хотел стать лётчиком. В детстве. Даже в училище пытался поступить, но не прошёл по здоровью. Сердце шалит.

— А сейчас? Не хотите попробовать снова?

— Уже слишком поздно, — усмехнулся он. — Возраст не тот. Да и привык я к земле. Цветы, они ведь честнее людей. Не предадут, не обманут.

Амина посмотрела на него. В темноте его лицо казалось загадочным, чужим. И в то же время таким близким.

— Вас кто-то предал? — спросила она тихо.

— Было дело, — он отвернулся. — Жена. Сбежала с другим, пока я на вахте был. Вернулся, а дома пусто.

— Мне жаль это слышать, — прошептала она.

— Не жалейте, — он посмотрел на неё. — Я давно пережил. Всё к лучшему.

Они замолчали. Где-то в траве стрекотали сверчки, ветер шелестел листвой. Амина чувствовала, как от Руслана исходит тепло, и ей хотелось придвинуться ближе, прижаться, почувствовать его руки на своих плечах. Но это были только мысли, запретные, но о них никто не узнает, так что можно.

— Поздно уже, — сказала она, вставая. — Пойду я.

— Идите, — он тоже встал. — Спокойной ночи, Амина.

— Спокойной ночи.

Она пошла к дому, чувствуя его взгляд спиной. Сердце колотилось, в висках стучала кровь. Она знала, что между ними происходит что-то неправильное. Что она замужем. Что Марат доверяет ей. Что она не должна даже думать о другом.

Но мысли не слушались.

Ночью ей приснился Руслан. Они целовались в саду, под звёздами, и его руки гладили её тело, спускались всё ниже, ниже... Она проснулась вся мокрая, с колотящимся сердцем и жаром между ног.

— Да что же это такое? — прошептала она в темноту. — Прости меня, Марат. Приезжай скорее.

Но легче не стало.

На следующий день она избегала сада. Сидела в своей комнате, смотрела в стену, пыталась читать, но ничего не помогало. Образ Руслана по-прежнему стоял перед глазами.

К вечеру она не выдержала. Накинула лёгкое платье, выскользнула из дома и пошла к пруду. Руслан был там, как обычно сидел на скамейке, курил, глядя на воду.

— Не спится? — спросил он, заметив её.

— Не спится, — ответила она, садясь рядом.

Он протянул ей сигарету.

— Не курю, — отказалась она.

— Правильно, — он убрал пачку. — Вредно.

Они молчали. Тишина была напряжённой, звенящей.

— Послушай, Руслан, — начала она, но осеклась.

— Что?

— Ничего. Просто... спасибо вам. За всё. За то, что вы есть. Возитесь со мной тут, хотя у самого работы много. Я тут не здешняя. Много не знаю. А вы поддерживаете.

Он повернулся к ней. В темноте его глаза блестели.

— Амина, — сказал он тихо. — Вы умная женщина. Вы понимаете, что происходит?

Она тяжело вздохнула.

— Понимаю, — прошептала она.

— И что нам делать?

Она не ответила. Вместо ответа она потянулась к нему и поцеловала. Порыв, которому она поддавалась, не обещал ровным счётом ничего. Она понимала, что больше не сможет общаться с ним никогда, и это было бы самым правильным решением. А раз так, то этот поцелуй был больше на прощание, чем чем-то большим.

Это был первый поцелуй не с мужем, и тем самым было до смерти страшно и волнительно одновременно. Губы Руслана пахли табаком и мятой, они были мягкими и настойчивыми. Амина закрыла глаза и провалилась в это ощущение.

Он отстранился первый.

— Не надо, — сказал он хрипло. — Не надо так. Вы замужем. Я простой садовник. Это ничем хорошим не кончится.

— Я знаю, — выдохнула она. — Но я не могу больше. Я схожу с ума в этом доме. А вы... вы единственный, с кем я могу говорить. С кем мне хорошо.

— Амина...

— Не надо ничего говорить, — она прижала палец к его губам. — Просто будьте сейчас рядом. Только сейчас. Потому что больше мы не сможем общаться.

Он вздохнул, обнял её, прижал к себе. Так они и сидели несколько минут, молча, слушая, как шумит сад, как запевают ночные птицы.

Утром Амина спустилась в холл. Катя уже хлопотала на кухне, удивленно взглянула на неё, но ничего не спросила. Амина поднялась прошлась по гостиной, выпила стакан воды из графина, потом снова поднялась наверх, легла на кровать и уставилась в потолок.

Вчера она переступила черту. Ещё не физически, но морально — уже да. И ей необходимо было во что бы то ни стало остановиться, иначе произойдёт что-то страшное. Она не понимала что с ней не так, что происходит, что ей движет. Она начала задыхаться от собственных мыслей, грязных и порочных, и сама себя боялась.

Поскорей бы вернулся Марат, и тогда обязательно всё придёт в норму.

Вечером позвонил Марат. Голос его звучал бодро, он рассказывал о Лондоне, о встречах, о том, как соскучился. Амина отвечала, улыбалась в трубку, а сама думала о другом. О серых глазах, о мозолистых руках, о поцелуе под звёздами.

— Я люблю тебя, — сказал Марат на прощание.

— Я тоже, — ответила она автоматически.

И не поняла, соврала или нет собственному мужу.

Глава 9. Греховное поведение

После того вечера у пруда Амина не спала пару ночей. Она ворочалась в огромной кровати, сбивая простыни, вставала пить воду, смотрела в тёмное окно и видела там только одно — глаза Руслана. Серые, с тёплыми искорками, они смотрели на неё из темноты, и сердце начинало колотиться где-то в горле.

— Господи, что же я делаю, — шептала она в подушку. — Я же замужем. Я жена. Меня мама учила...

Мама учила многому. Как стирать, чтобы вещи не линяли. Как печь лепёшки, чтобы они получались пышными. Как терпеть, когда муж приходит злой. Как молчать, когда хочется кричать. Но мама никогда не учила её, что делать, если внутри просыпается такое, отчего кровь стучит в висках, а между ног разливается тяжёлое, тягучее тепло.

На четвёртый день вернулся Марат.

Амина услышала шум машины и выбежала в холл, но на полпути остановилась. Она вдруг поняла, что бежит не от радости. Бежит, чтобы заглушить чувство вины. Чтобы доказать себе, что она всё ещё хорошая жена.

Марат вошёл уставший, но довольный. Обнял, поцеловал, пахнул самолётом и чужими городами.

— Соскучилась? — спросил он, вглядываясь в её лицо.

— Очень, — выдохнула она и сама поверила в это.

Ночью она отдавалась ему с такой страстью, какой сама от себя не ожидала. Она стонала, выгибалась, царапала спину, и всё это время представляла, что это не Марат над ней, а Руслан. Представляла его руки, его губы, его хриплый голос. Потом гнала эти мысли, и снова представляла. Как ни странно, но это только усиливало удовольствие, будоража воображение запретными помыслами.

Когда всё закончилось, и Марат, удовлетворённый, провалился в сон, Амина лежала с открытыми глазами и чувствовала, как по щекам текут слёзы.

— Прости меня, — шептала она в темноту. — Прости, мама. Прости, папа. Прости, Аллах, если ты есть.

Она не знала, к кому обращаться. В их семье верили в Бога, но как-то привычно, по-бытовому. Молились, когда случалась беда. Благодарили, когда всё было хорошо. А сейчас была беда. Самая страшная — внутри неё самой.

Утром Марат уехал снова. Дела в Москве, встречи, переговоры. Его жизнь текла по накатанной, и Амина в этой жизни была лишь красивым дополнением, деталью интерьера. Он чмокнул её в щеку на прощание и исчез за дверью, даже не оглянувшись.

Амина постояла в холле, прислушиваясь к затихающему шуму мотора. Потом медленно, словно во сне, вышла на террасу, спустилась в сад и пошла по дорожке к пруду.

Руслан был там. Он сидел на скамейке, курил и смотрел на воду. Услышав шаги, обернулся. На его лице мелькнуло что-то, не то радость, не то испуг, и тут же исчезло.

— Здравствуйте, Амина, — сказал он тихо.

— Здравствуй, Руслан, — ответила она, садясь рядом.

— Слышал, вчера хозяин приезжал. Он ещё тут?

— Как же. Снова куда-то умчался по делам. Не знаю когда снова его увижу.

Они молчали долго. Так долго, что солнце поднялось выше и начало припекать. Амина смотрела на кувшинки, на стрекоз, кружащих над водой, и чувствовала, как внутри разливается странное спокойствие. Рядом с ним было легко. Не нужно было ничего изображать, ничего скрывать. Он просто был.

— Я думал о вас, — вдруг сказал Руслан, не глядя на неё. — Все эти дни.

— Я тоже, — ответила она шёпотом.

— Это неправильно, — он докурил сигарету, затушил окуроч в банку из-под кофе, стоявшую рядом. — Вы замужем. Я... я никто. Простой садовник. Если узнают, то меня тут же уволят. Вас...

— Что меня? — перебила она. — Со мной ничего не сделают. Я вещь. Дорогая вещь. Вещи не наказывают, их просто прячут подальше.

Он посмотрел на неё. В его взгляде было столько боли, что у Амины сжалось сердце.

— Не говорите так, — попросил он. — Никакая вы не вещь. Вы живая. Вы красивая. Вы... вы особенная.

— Особенная, — горько усмехнулась она. — Меня же купили, Руслан. Как козу на базаре. Заплатили отцу, и я перешла из рук в руки. Я сама никого не выбирала. Меня выбрали.

— Но вы можете выбирать сейчас, — он повернулся к ней, взял её руку в свою. — Вы имеете право на чувства. На желания. На жизнь, чёрт возьми!

Амина смотрела на их соединённые руки. Его ладонь была большой, тёплой, с мозолями от работы. Совсем не такая, как ухоженная рука Марата. Но в этой ладони было что-то настоящее, живое.

— Я боюсь, — призналась она. — Боюсь себя. Боюсь того, что чувствую. Меня учили, что это грех. Что женщина должна быть верной, покорной, молчаливой. А я...

— А вы — человек, — закончил за неё Руслан. — Вы имеете право хотеть. Имеете право быть счастливой.

— Счастливой? — она подняла на него глаза. — А можно быть счастливой, когда вокруг клетка?

— Можно всё, — неожиданно выдал он, и сжал её руку крепче. — Если найти того, кто откроет дверцу.

Он потянулся к ней. Медленно, давая возможность отстраниться. Амина не отстранилась. Она замерла, чувствуя, как его губы приближаются к её губам.

Поцелуй был нежным. Совсем не таким, как с Маратом. Тот целовал требовательно, собственнически, беря своё. Руслан целовал так, будто боялся разбить. Будто она была хрустальной.

Когда он оторвался, Амина поняла, что плачет. Слёзы текли по щекам, и она не могла их остановить.

— Прости, — прошептал он. — Я не хотел тебя расстраивать.

— Ты не расстроил, — она улыбнулась сквозь слёзы. — Ты... ты сделал мне хорошо. Очень хорошо. Просто я в первый раз в жизни чувствую, что меня... любят? Нет, не так. Что меня видят. Понимаешь? Видят настоящую.

В тот вечер Амина вернулась в дом другой. Она ещё не изменила мужу телом, но душой уже давно принадлежала другому. И это знание пугало и пьянило одновременно.

Ночью она снова думала о Руслане. О его руках, о его губах, о том, как он смотрел на неё. Она лежала в постели, гладила себя сама, пытаясь представить, что это его ладони касаются её груди, живота, спускаются ниже. В какой-то момент она поняла, что делает, и ужаснулась.

— Что со мной? — прошептала она в темноту. — Я схожу с ума?

Она попыталась молиться, но слова забылись. Попыталась вспомнить наставления матери, но они казались такими далёкими, чужими. В голове билась только одна мысль: «Я хочу его. Хочу, чтобы он был моим. Хотя бы на одну ночь».

Это было страшно. Это было неправильно. Это было... прекрасно.

Глава 10. Запретный плод

Марат уехал утром. Амина слышала, как заурчал мотор его машины, как стих звук за воротами, и в особняке снова наступила та особенная, звенящая тишина, которая стала её постоянной спутницей в последние недели.

Она стояла у окна в спальне, провожая взглядом исчезающий за поворотом автомобиль. В саду уже работал Руслан. Она видела его силуэт среди кустов, слышала стук секатора. Сердце ёкнуло, но она заставила себя отвернуться.

Не сегодня. Сегодня она не пойдёт в сад.

Слишком много мыслей крутилось в голове после того поцелуя у пруда. Слишком много чувств, которые она не могла объяснить. Ей нужно было время, чтобы разобраться в себе. Чтобы понять, что с ней происходит.

Она спустилась вниз, побродила по пустым комнатам, заглянула в библиотеку, полистала книгу, но строчки расплывались перед глазами. Мысли возвращались к Руслану, к его рукам, к его губам. И к тому, что между ними произошло.

— Амина, вы сегодня завтракать будете? — раздался голос Кати.

Горничная стояла в дверях столовой с подносом в руках.

— Не хочется, — ответила Амина.

— Надо, — настаивала Катя. — Вы и так мало едите. Худая стали, как тростиночка.

Амина улыбнулась. Катя была единственной, с кем она могла говорить просто, без оглядки на статус.

— Ладно, уговорила.

Она села за стол, налила себе чай, отломала кусочек круассана. Катя присела рядом, позволяла себе иногда, когда Марата не было.

— Скучаете? — спросила Катя.

— Скучаю, — призналась Амина. — Здесь так... пусто без него.

— Привыкнете, — вздохнула Катя. — Я сама сначала с ума сходила от тишины, когда только устроилась. А потом ничего, привыкла. Телевизор смотрю, в телефоне сижу.

— В телефоне? — переспросила Амина. — Это как?

Катя удивилась.

— Ну, в интернете. Сайты там разные, соцсети. Вы что, никогда не сидели в интернете?

— У нас в ауле его не было, — покачала головой Амина. — А здесь... Марат не разрешает пользоваться его компьютером, а своего у меня нет. Да и не знают как им пользоваться, если уж совсем честно.

Катя задумалась.

— А хотите, покажу? — предложила она. — В кабинете Марата Артуровича компьютер есть. Он всё равно не узнает, если мы аккуратно. Я покажу вам, что там и как. Это ж целый мир!

Амина заколебалась. Марат строго-настрого запретил ей трогать его вещи. Но с другой стороны, любопытство разгоралось с каждой секундой. Интернет. Она столько слышала о нём, но никогда не видела.

— А если всё же узнает?

— Да не узнает, — заверила Катя. — Мы быстро. Я покажу самое простое, и всё.

— Ну ладно, — решила Амина. — Пойдём.

Кабинет Марата был огромным, с тяжёлыми дубовыми панелями на стенах, кожаными креслами и массивным столом, на котором стоял компьютер, большой, чёрный, с огромным монитором. Катя усадила Амину в кожаное кресло, включила компьютер. Экран засветился, загрузился рабочий стол.

— Смотрите, — начала Катя, водя мышкой. — Вот это рабочий стол. Здесь значки — программы. Если два раза нажать — открывается.

— Что нажать? — не поняла Амина.

— Вот левую кнопку мышки. Два раза быстро.

Амина попробовала. Значок открылся. Это была какая-то программа, в которой она ничего не поняла.

— Это неинтересно, — махнула рукой Катя. — Давайте я лучше покажу вам интернет. Вот здесь браузер. Нажимайте.

Амина нажала. Открылось окно, и она ахнула. Там было столько всего! Картинки, текст, кнопки, реклама.

— Это Яндекс, — объяснила Катя. — Тут можно искать всё что угодно. Хотите погоду посмотреть? Пожалуйста. Хотите — новости. Хотите — картинки всякие.

— Картинки? — заинтересовалась Амина. — Какие?

— Любые. Напишите слово вот тут в поисковике, и найдёте.

Амина смотрела на экран, и у неё захватывало дух. Это действительно был целый мир. Бесконечный, огромный, доступный всего лишь одним нажатием кнопки. И уж точно круче телевизора.

— А можно... — начала она и замялась. — Можно посмотреть что-то про... ну, про отношения? Про мужчин и женщин? Статьи какие-нибудь, или другие материалы.

Катя усмехнулась.

— Конечно. Напишите в поиске.

Амина неуверенно набрала: «Мужчина и женщина отношения». Появилась куча ссылок, статей, советов психологов.

— Вот, — показала Катя. — Это сайты про отношения. Вот форуме, в которых пользователи общаются, делятся опытом. Тут пишут, как понять мужчину, как вести себя, чтобы он не ушёл... ну и всякое такое.

— А это? — Амина ткнула пальцем в яркую картинку сбоку.

Катя посмотрела и прыснула.

— А, это реклама. Не обращайтесь внимания. Там... ну, это для взрослых.

— Для взрослых?

— Ну да, — Катя замялась. — Порносайты. Там показывают... ну, как люди занимаются любовью.

Амина покраснела до корней волос.

— Как... как это можно показывать?

— В интернете всё можно, — пожала плечами Катя. — Многие смотрят. Это же интересно. Узнаёшь что-то новое.

— и ты такое смотрела? — вырвалось у Амины.

Катя смутилась, но потом кивнула.

— Ну да. Кто ж не смотрел? Это нормально. Так можно научиться разным вещам. Чтобы мужчине понравиться.

Амина молчала, переваривая. Мир, оказывается, был гораздо сложнее и... грязнее, чем она думала. Но в этой грязи было что-то завораживающее.

— А можно... — она запнулась, но любопытство пересилило стыд. — Можно посмотреть? Хоть одним глазком?

Катя посмотрела на неё с удивлением.

— Вы серьёзно?

— Да, — твёрдо сказала Амина. — Я хочу знать. Что там.

Катя поколебалась, но потом решительно набрала в поиске адрес. Экран моргнул, и открылся сайт, от которого у Амины перехватило дыхание. Там были очень откровенные кар-

тинки, почти неприличные. Мужчины и женщины в самых разных позах, без одежды, занимающиеся тем, о чём Амина читала только в книгах и что делала с Маратом по ночам.

— Это... это же...

— Ну да, порносайт, — кивнула Катя. — Тут есть видео. Можно смотреть.

— Видео? Как кино?

— Да. Хотите, включу?

Амина кивнула, не в силах говорить.

Катя открыла ролик. На экране появилась комната, похожая на спальню. Мужчина и женщина целовались, раздевали друг друга. Катя чуть отмотала вперёд, а потом... Амина зажмурилась, но тут же открыла глаза. Не могла оторваться.

На экране происходило то, что она делала с Маратом. Но по-другому. Женщина была сверху, двигалась, и мужчина стонал от удовольствия. Потом они менялись, женщина вставала на колени, брала в рот... член! Амина никогда не делала такого. Марат не просил. А она и не знала, что так можно.

— Есть разные категории, — комментировала Катя, чувствуя себя неловко, но стараясь быть полезной. — Вот тут с двумя мужчинами. Тут что-то лесбийское. Тут вообще жёсткое. Всё, что захотите. Можно выбирать категории на любой вкус.

Амина смотрела как заворожённая. Ролик быстро закончился, и начался другой. Теперь женщина была одна, с каким-то предметом. Она ласкала себя, и на лице её было такое выражение... такое, какое Амина иногда ловила у себя в зеркале, когда просыпалась после ночи с Маратом.

— Это... это же можно делать самой? — спросила она.

— Конечно, — кивнула Катя. — Мастурбация называется, — хихикнула. — Это всё вполне нормально. Многие женщины так делают, когда мужчины нет рядом.

— А Марат?

— Марат Артурович не узнает, — заверила Катя. — А теперь смотрите, как удалять историю.

Она показала, какие кнопки нажимать, чтобы стереть все следы посещения.

— Видите? Если нажать сюда, то никто никогда не узнает, что вы тут были. Даже если очень захочет проверить.

Амина смотрела и запоминала. Это было важно. Жизненно важно.

— Катя, — сказала она серьёзно. — Ты должна пообещать мне одну вещь.

— Какую?

— Никому не рассказывать об этом дне. Никогда. Ни Марату, никому. Для меня это... это слишком личное. В моём мире такие вещи не приняты. Это стыдно. Это грех.

Катя посмотрела на неё с сочувствием.

— Глупости это всё, — сказала она. — Никакой это не грех. Это жизнь. Но обещаю: никому не скажу. Могила.

— Спасибо, — выдохнула Амина.

Они выключили компьютер, привели всё в порядок и вышли из кабинета.

День тянулся бесконечно. Амина пыталась читать, гулять, даже разговаривать с Катей о пустяках, но мысли возвращались к одному, к тому, что она увидела на экране. Картинки стояли перед глазами. Тела, сплетающиеся в самых немыслимых позах. Стоны, которые, казалось, звучали в ушах. И это странное, тягучее тепло внизу живота, которое не проходило, а только усиливалось с каждым часом.

Ужинала она молча, почти не чувствуя вкуса. Катя понимающе молчала, не задавала вопросов.

Ночью, когда особняк погрузился в темноту и тишину, Амина не выдержала. Она лежала в постели, ворочаясь с боку на бок, и чувствовала, что не уснёт. Тело горело, мысли путались. Всё, что она видела, всё, что узнала требовало немедленного выхода.

Она встала, накинула халат, бесшумно выскользнула в коридор. В кабинете было темно. Она включила настольную лампу, села в кресло, включила компьютер. Руки дрожали, когда она повторяла то, чему научилась днём.

Сайт открылся быстро. Амина смотрела на главную страницу, и сердце колотилось где-то в горле. Это неправильно. Это стыдно. Мама узнает — убьёт. Аллах накажет.

Но руки уже нажимали на ссылки. Она выбрала ролик. Потом другой. Потом третий.

Мир за окном исчез. Остался только экран, где люди делали то, что она видела впервые в жизни. Мужчины с огромными членами, женщины, которые брали их в рот, садились сверху, изгибались в немыслимых позах. И все они стонали, кричали, кончали с выражением чистого, животного наслаждения.

Амина смотрела, и руки сами собой скользнули под халат, под ночную рубашку. Пальцы коснулись самого сокровенного, и она ахнула, от того что там было мокро, горячо, пульсирующе.

Она никогда не делала этого раньше. Никогда не смела. Но сейчас, глядя на экран, под звуки чужих стонов, она не могла остановиться. Пальцы двигались сами. Она водила ими по клитору так, как показывали в роликах, и чувствовала, как напряжение растёт, как тело выгибается, как дыхание сбивается.

На экране женщина не просто кончала. Она кричала, выгибалась, и мужчина входил в неё сзади.

Амина кончила вместе с ней. Волна накрыла её внезапно, слишком яркая, ослепительная, выбившая воздух из лёгких. Она закусила губу, чтобы не закричать, вцепилась свободной рукой в подлокотник кресла и плыла, плыла, плыла в этом океане наслаждения.

Когда всё закончилось, она долго сидела неподвижно, тяжело дыша, глядя на экран, где уже шёл другой ролик. Потом медленно, словно просыпаясь, пришла в себя.

Она сделала это. Она познала своё тело. Она познала то, что было запретным, стыдным, греховным. Но почему же тогда ей было так хорошо?

Амина выключила компьютер, удалила историю, как учила Катя. Привела себя в порядок и на негнувшихся ногах пошла в свою комнату.

В постели она лежала с открытыми глазами, глядя в потолок, и думала. Мир, оказывается, был совсем не таким, как она себе представляла. Люди занимаются любовью не только для продолжения рода. Они делают это для удовольствия. Они делают это по-всякому, снимают на камеру. И это нормально.

Её учили, что женщина должна быть скромной, покорной, что секс — это обязанность перед мужем. Но на экране женщины были не покорными. Они были властными, страстными, они получали удовольствие и не боялись его показывать.

— А я? — прошептала Амина в темноту. — Кто я? Чего хочу я?

Она вспомнила Руслана. Его руки, его губы, его взгляд. С ним она чувствовала что-то похожее. То же тепло, то же желание. И всё это было под запретом, ровно, как и сами ролики в интернете. Запретный плод.

А с Маратом? С ним было... по-другому. Он брал, она отдавала. Но сегодня она поняла: можно иначе. Можно быть не только отдающей, но и берущей.

— Я хочу узнать больше, — прошептала она. — Я хочу попробовать.

Это было страшно. Это было неправильно. Это было против всего, во что её учили верить. Но где-то глубоко внутри, в самой глубине её существа, зажглась искра. Искра, которая уже не погаснет.

Утром она проснулась с новым чувством. Она словно повзрослела за одну ночь. Словно узнала тайну, которая изменила всё.

Глава 11. Первая ночь

Жизнь в новом доме постепенно налаживалась. С каждым новым днём Амина чувствовала себя тут больше хозяйкой, чем гостьей, и со временем начала принимать свою роль как должное.

Марат был странным мужем. Он приезжал по вечерам, иногда один, а иногда с друзьями, ужинал с ней, ублажал, а потом снова исчезал в своей Москве. Никаких выездов из дома, ни ресторанов, ни кафе. Ничего. Обычную светскую жизнь она видела только по телевизору, и это было единственное окно во внешний мир, не считая интернета, конечно же.

И вот снова он уехал на две недели. В Дубай, кажется, или в Катар, Амина уже и сама не помнила. Да и какая разница? Она слушала его объяснения вполуха, кивала, улыбалась, а сама считала минуты до его отъезда.

Когда машина скрылась за воротами, она выдохнула. Свобода. Пусть временная, пусть с оговорками, но свобода.

Она не пошла в сад сразу. Заставила себя выждать час, другой. Заставила себя пообедать, поговорить с Катей о какой-то ерунде, полистать журнал. Но руки дрожали, и строчки плыли перед глазами.

На закате она вышла на террасу. Руслан уже ждал, по привычке, стоял у пруда, смотрел на воду, и даже со спины было видно, как он напряжён.

Она подошла, встала рядом. Молчание длилось вечность.

— Ты решила? — спросил он, не оборачиваясь.

— Да, — ответила она.

— Не передумаешь?

— Нет.

Он повернулся. В глазах его горел огонь, который невозможно было спутать ни с чем другим.

— Я хочу тебя, Амина, — сказал он хрипло. — Так, как не хотел никого в жизни. Но если ты не готова, если ты хоть на секунду сомневаешься, то лучше уходи сейчас. Я пойму.

Вместо ответа она шагнула к нему и поцеловала. Сама. Впервые в жизни поцеловала мужчину первой. Он подхватил её на руки, прижал к себе и понес куда-то. Амина не видела куда. Она закрыла глаза и отдалась ощущениям. Чувствовала ветер в волосах. Тепло его тела. И предвкушение...

Очнулась она в маленьком домике, пропахшем табаком, деревом и ещё чем-то мужским. Руслан опустил её на узкую кровать, сам сел рядом, глядя по щеке.

— Здесь не так красиво, как в твоих хоромах, — извиняющимся тоном сказал он. — Но здесь никто не увидит. Никто не придёт.

— Мне всё равно, — прошептала она. — Мне нужен только ты.

Он раздевал её медленно. Очень медленно, словно боялся спугнуть. Касался губами каждого сантиметра кожи, и Амина чувствовала, как плавится, как тает, как превращается в одну сплошную пульсирующую точку желания. Когда она осталась совсем без одежды, он замер, глядя на неё с восхищением.

— Какая же ты красивая, — выдохнул он. — Боже, какая же ты красивая...

— Руслан... — позвала она. — Иди ко мне. Пожалуйста.

Он разделся сам. Амина смотрела на его тело, такое сильное, загорелое, с выступающими мышцами, совсем не похожее на холёное тело Марата. В этом теле была настоящая мужская сила. Была жизнь. Был он.

Когда он вошёл в неё, она закричала. Не от боли, нет, от наслаждения. От того, что это было правильно. Что это было то, чего она ждала всю жизнь, сама не зная об этом.

Они двигались в унисон. Его руки сжимали её бедра, его губы кусали её шею, его дыхание обжигало кожу. Амина потеряла счёт времени, потеряла себя, растворилась в нём полностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.